

УДК 81'367

КОНСТРУКЦИИ «БЕЗ АГЕНСА»: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Ирина Михайловна Некрасова

к. филол. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. nekrasova142008@yandex.ru

Одна из ключевых задач когнитивной лингвистики – изучение семантических компонентов как универсальных единиц, обладающих языковыми и внеязыковыми (ментальными) характеристиками. Освещается опыт исследования, объектом которого являются пассивная форма в английском языке и неопределенно-личное предложение в русском языке. Теоретической основой исследования послужили ситуативная семантика Ч. Филлмора, концептуальная семантическая теория У. Чейфа и когнитивная типология А. Е. Кибрика. Анализ синтаксической семантики охватывает четыре сферы: ролевую (участники ситуации), коммуникативную (тема-рематическое членение), референциальную (человек /предмет/ животное) и дейктическую (участники коммуникативного акта), что позволяет не только объяснить изоморфный характер сопоставляемых конструкций, но и выявить тонкие различия между ними. Особое внимание уделяется тому факту, что наличие подлежащего /агенса характеризует главным образом номинативные языки и не является языковой универсалией. Как следует из статьи, изучение глубинной семантики «безагентных» структур в сопоставительном аспекте заставляет по-новому взглянуть на безличные и неопределенно-личные предложения в русском языке, а также выявить их точки соприкосновения в диахроническом аспекте, что естественным образом приводит нас к проблеме эргативных языков.

Ключевые слова: когнитивная типология; синтаксическая семантика; глубинная структура предложения; пассивная конструкция; неопределенно-личное предложение; пациенс; адресат; эргативная конструкция.

“NON-AGENT” CONSTRUCTIONS: THE CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE DEEP SEMANTIC STRUCTURE

Irina M. Nekrasova

Associate Professor in the Department of Foreign Languages

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

Cognitive linguistics deals with the semantic units as elements of the language structure which underlie the mental process. A considerable progress has been made lately in the field of lexical semantics, whereas the cognitive approach to syntax remains a less investigated area. The article presents the results of the analysis of the deep semantic structure, namely the passive form in English and the generic construction (with a dropped subject) in Russian, which greatly differ in their abstract structure of configuration. Ch. Fillmore's case grammar, W. Chafe's semantic theory and A. Kibrik's cognitive typology can be regarded as a base for investigation of the “underlying” semantic relations from a contrastive point of view. The investigation comprises 4 levels: thematic relations, topic-comment structure and pragmatic factors – reference (person / animal / thing) and deixis (the speaker /the third person). The first level shows the semantic roles of the participants, which can be either a patient or a recipient but in both cases can be characterized as “non-agent”; in Russian it is represented by the syntactic position of the object in the form of any objective case. Level 2 describes the information structure; the initial position of the “non-agent” – a subject in the passive sentence and an object in the Russian generic construction – corresponds to the communicative function of the topic or theme. The pragmatic factors help to highlight subtle distinctions between the passive

form and the generic construction from a contrastive point of view as well as within the Russian language, including the sentences with so called “impersonal” modal verbs. Special attention is paid to the fact that neither subject nor agent can be considered language universals as they correlate mainly with nominative-accusative languages. The problem of “non-agent” constructions is closely connected to ergative languages, in which the single argument behaves like a patient. Therefore, the contrastive linguistics approach brings to light 1) the similarity of the “non-agent” constructions, which greatly differ in their surface structure; 2) the subtle distinctions in pragmatic factors between them; 3) their connection to the “ergative past” of Indo-European languages, Russian preserving its rudiment features to a greater extent than English.

Key words: cognitive science; contrastive linguistics approach; underlying (deep) sentence structure; passive form; Russian generic construction (with a dropped subject); semantic role of patient/recipient; thematic relations; topic-comment structure; pragmatic reference; deixis, ergativity.